

Чжоу Мо, увидев, что Чэнь Жуй отверг Бай Исюаня, тут же потащил директора прочь. Даже если городской лорд был лишь почетным титулом, это всё равно было то, о чем Чжоу Мо в прошлой и этой жизни даже не мечтал. Почетный городской лорд базы, да еще и с множеством привилегий. В этот момент Чжоу Мо был искренне счастлив. Его «золотая жила» действительно оказалась правильной, директор был просто великолепен. Пусть тот Белый Лотос, Бай Исюань, сожалеет до смерти. Теперь директор был его братом, и он мог держаться за эту «золотую жилу». От одной мысли об этом Чжоу Мо был на седьмом небе от счастья, вероятно, даже во сне он будет смеяться.

Только они вышли за ворота военного лагеря, как услышали:

— Брат Чэнь Жуй, брат Чэнь Жуй, я здесь, я здесь!

Возбужденный голос сопровождался появлением восторженного лица перед глазами Чжоу Мо и Чэнь Жуя.

Чэнь Жуй нахмурился, смотря на человека перед ним сложным взглядом. Как Бай Исюань нашел его? Как он узнал, что он здесь?

— Зачем ты здесь? Разве тебе можно так называть меня? Еще когда ты бросил директора в толпу зомби, между вами всё было кончено. Убирайся, убирайся, у тебя больше нет никаких отношений с директором.

Чжоу Мо, увидев Бай Исюаня, почти сразу же взорвался. Как у этого человека хватает наглости появляться перед директором?

Бай Исюань только сейчас заметил, что рядом с Чэнь Жуйем кто-то есть, и сразу же узнал в нем маленького помощника из компании Чэнь Жуя. Он тут же громко закричал:

— Ты кто такой? Здесь не место тебе говорить. Брат Чэнь Жуй никогда не обратит внимания на такого, как ты. Не приставай к моему брату Чэнь Жую, он любит только меня, больше всего заботится обо мне. Брат Чэнь Жуй, прогони его, не позволяй ему стоять здесь и мешать мне...

Чжоу Мо был в шоке от слов Бай Исюаня. Он совершенно не понимал, как работает мозг этого человека. Любой нормальный человек после такого никогда бы не осмелился появиться перед пострадавшим. Но Бай Исюань не только появился, но еще и с апломбом произносил такие шокирующие слова.

Чжоу Мо обернулся и посмотрел на директора с странным взглядом, который явно говорил: «Как ты мог влюбиться в такого чудака? У него в голове полная каша, он просто псих».

Чэнь Жуй закатил глаза. Он и сам начинал серьезно сомневаться в своем вкусе. Как он мог когда-то считать этого человека хорошим? Как он мог влюбиться в такого, у кого в голове полная путаница, и защищать его, как сокровище, столько лет? Но сейчас, очнувшись, он понимал, что еще не поздно. Чэнь Жуй посмотрел на юношу с покрасневшими щеками и подумал, что даже в гневе тот выглядел невероятно мило и привлекательно.

Бай Исюань, видя, что Чэнь Жуй молчит, подбежал к нему, схватил его за руку и начал капризничать:

— Брат Чэнь Жуй, прогони его, он всего лишь мелкий служащий, у него ни талии, ни ног, да и выглядит он жалко. Какое право он имеет быть с тобой? Брат, ты любишь только меня, скажи что-нибудь, почему ты молчишь...

Бай Исюань, видя, что Чэнь Жуй не отвечает, постепенно понизил голос, как будто его обидели до глубины души. Его щеки слегка покраснели от гнева, а подбородок обнажил идеальные линии. Его большие черно-белые глаза моргали, в них собирались слезы, которые вот-вот должны были упасть. Он выглядел настолько жалко, что вызывал сочувствие.

Чжан Чи вышел следом, увидев ситуацию между троими, и с ухмылкой произнес:

— У городского лорда такая бурная личная жизнь. Это новая любовь или старая?

— Замолчи! Если ты не будешь говорить, никто не примет тебя за него!

Чжоу Мо, словно наступили на хвост, резко оборвал Чжан Чи. Его слова разозлили его. Директор был его братом, как Чжан Чи мог так думать? Директор был замечательным, но Чжоу Мо никогда не думал о том, чтобы их отношения вышли за рамки братской любви.

Слова Чжан Чи заделали не только Чжоу Мо, но и Бай Исюаня. Тот тут же повернулся к Чжан Чи и начал нападать:

— Ты кто такой? Подчиненный брата Чэнь Жуя? Как ты смеешь так говорить? Какие там новые или старые любовь? Брат Чэнь Жуй будет любить только меня всю жизнь. Этот человек всего лишь его маленький приспешник, и с сегодняшнего дня он уволен, потому что я не хочу его видеть...

— Замолчи, — тихо, но грозно произнес Чэнь Жуй. Атмосфера вокруг него стала ледяной, его голос, казалось, мог превратить воду в лед.

Чжан Чи тут же замолчал. Чжоу Мо посмотрел на директора, а Бай Исюань всё еще не понимал ситуации и продолжал болтать о том, как он страдал в последнее время, как боялся и как скучал по директору.

Бай Исюань только сейчас, когда вокруг стало тихо, наконец поднял голову и посмотрел на Чэнь Жуя. Этот угол наклона головы был самым красивым, и раньше Чэнь Жуй никогда не мог устоять перед такой просьбой. Но сегодня что-то было не так. Взгляд Чэнь Жуя был другим, в нем больше не было прежней снисходительности и любви, только холод и безразличие.

Взгляд Чэнь Жуя напугал Бай Исюаня. Он дрожащими руками отпустил руку Чэнь Жуя и с дрожью в голосе произнес:

— Брат Чэнь Жуй, ты сердисься на меня? Я знаю, что тогда поступил неправильно, но, брат, послушай меня. В тот момент все говорили, что ты заразился вирусом зомби и скоро превратишься в одного из них. Я боялся, и это не я стрелял. Это были они, мой двоюродный брат увез машину...

— Замолчи. Я действительно не ожидал, что ты осмелишься появиться передо мной. Твой двоюродный брат? Не обманывай себя. Что значит боялся? Да, ты боялся. Ты думал, что у меня нет сверхспособностей, что я не смогу защитить тебя, как твои двоюродные братья, и что я больше не представляю для тебя ценности. Поэтому ты столкнул меня в толпу зомби, чтобы я тебя не тянул, и чтобы я не смог догнать тебя, ты выстрелил мне в ногу. Убирайся, и больше не появляйся передо мной, иначе не обижайся, если я буду невежлив.

Чэнь Жуй закрыл глаза и без эмоций произнес эти слова. Его голос был низким и печальным, но в то же время он чувствовал облегчение. Последние капли сожаления исчезли в тот момент, когда юноша взял его за руку.

— Брат Чэнь Жуй, всё не так, как ты говоришь. Это был мой двоюродный брат. Я люблю тебя, я всегда любил тебя. Это они, они всё сделали...

Бай Исюань рыдал, слезы капали с его лица, он выглядел как прекрасный, но несчастный человек. Он не мог поверить, что Чэнь Жуй, который так сильно его любил, мог сказать такие жестокие слова. Казалось, что небо рухнет, и он вот-вот упадет в обморок.

Чэнь Жуй покачал головой и сказал:

— Это уже не важно. Всё кончено. Мою жизнь спас Чжоу Мо, и теперь он мой младший брат. Я буду заботиться о нем всю жизнь. Ладно, уходи. Я больше не хочу с тобой разговаривать. На этот раз, из уважения к прошлому, я не трону тебя. Запомни, Бай Исюань, больше не будет следующего раза. Если ты снова появишься передо мной, подумай, как ты хочешь умереть. Чжан Чи, раз уж я теперь городской лорд, то мой первый приказ — выгнать этого человека из Новой базы. Отныне ему запрещено входить сюда. Если кто-то осмелится его впустить, будет наказан так же и тоже выгнан с базы.

Чэнь Жуй произнес это очень спокойно, даже не моргнув. Чжоу Мо, услышав это, сразу же улыбнулся. Он был рад, что директор не поддался на уловки этого черного лотоса и назвал их братьями, пообещав заботиться о нем всю жизнь. Что хорошего в любовниках? Они ссорятся и расстаются. Братья намного лучше, они могут поддерживать друг друга всю жизнь.

— Чжан Чи, мой приказ не выполняется?

Чэнь Жуй бросил взгляд на Чжан Чи, и тот сразу же почувствовал холод.

— Конечно нет, как можно! Эй, выгоните этого сумасшедшего с базы. Отныне его фотографии будут висеть у всех ворот, и ни в коем случае не пускать его внутрь.

Как только Чжан Чи закончил говорить, появились два высоких солдата, которые, как цыпленка, схватили Бай Исюаня ростом 172 см, который отчаянно сопротивлялся. Один из них по рации вызвал фотографа, чтобы сфотографировать его и вывесить фото у ворот базы, чтобы больше никогда не впускать его.

Что касается новости о новом городском лорде, то внешние люди еще не знали, но те, кто был близок к Чэнь Жую и Чжоу Мо, были хорошо осведомлены. Как только Чжан Чи вышел из конференц-зала, новость мгновенно разлетелась по всему военному лагерю.

<http://bllate.org/book/16613/1519861>